

ДИРЕКТОР ЧАЭС ПРОСИТ, ЧТОБЫ НЕ МЕШАЛИ РАБОТАТЬ

Ростислав ХОТИН (Рейтер)

По словам директора Чернобыльской атомной станции, многие хотели бы видеть станцию закрытой в восьмую годовщину после аварии, хотя она не уступает остальным станциям в отрасли.

Сергей Парашин заявил, что он хотел бы одного от западных стран, требующих закрытия станции — чтобы не мешали спокойно продолжать работу.

Привыкшие к угрозе закрытия станции, 4500 работников станции под его руководством возложили 26 апреля цветы к памятнику тысячам ученых и ликвидаторов, которые пострадали в 1986 году, пытаясь погасить пожар на 4-м блоке.

«То, что произошло в 1986 году, сейчас невозможно. Мы получаем информацию с западных станций и понимаем, что там не все так ладно, и не все так плохо здесь», — пазначенный недавно

новый директор ЧАЭС, Парашин сообщил это журналистам и другим официальным лицам, посетившим станцию.

«Около 200 мероприятий по повышению безопасности реализовано здесь. Безопасность на ЧАЭС не ниже, и, пожалуй, выше, чем на других станциях такого типа», — сказал он.

«Я прошу только одного — оставить нас в покое и дайте нам спокойно продолжать нашу работу».

Большая табличка на берегу пруда, примыкающего к станции, предупреждает: «Охота и рыбалка запрещены». Западные страны во главе с Францией, Германией и США призвали к скорейшему закрытию Чернобыльской АЭС, ссылаясь на то, что станция не отвечает международным стандартам.

Президент Украины Леонид Кравчук, высту-

пая на памятном собрании в Киеве, повторил призывы к Западу об оказании большой финансовой помощи для проведения перевооружения Украинского энергетического комплекса.

Чернобыльская АЭС подлежала закрытию по постановлению парламента в конце прошлого года. Но депутаты перед лицом разрушающейся экономики и жесткого энергетического кризиса пересмотрели постановление, тем самым вызвав недовольство в международном масштабе, и сняли мораторий на строительство новых атомных энергоблоков.

Заместитель премьер-министра Валерий Шмаров сказал работникам ЧАЭС, что они хотели услышать: у правительства нет намерений закрывать Чернобыльскую станцию в настоящий момент. По его словам, главной проблемой явля-

ется замена бетонно-стального «укрытия» вокруг поврежденного четвертого блока.

Как и большинство работников Украинской ядерной энергетики, через 8 лет после аварии, персонал ЧАЭС деморализован, хотя трактует это философски. Предшественник Парашина, уволился, чтобы работать, как говорят, на Курской АЭС в России, где зарплата где-то в 5—6 раз выше.

Средний квалифицированный рабочий на ЧАЭС зарабатывает между 1,5 и 2 млн. карбованцев (до 50 долларов) в месяц — меньше, чем ползарплата шахтеров на востоке Украины.

— Зарплата у нас маленькая. Все вращается вокруг денег, сказал Андрей Тихомиров, начальник смены реакторного цеха 3-го блока.

— Когда погода становится теплее, станцию закрывают. Как только стукнут холода, никто не возражает, чтобы ЧАЭС продолжала работать. Украина не может обойтись без ядерной энергетики, это факт — заключил начальник цеха.